

Юнь Фэймяо посчитал, что слова Сы Цзюньчжаня лишены всяких изъяснений. Для мастера меча умение летать на нем, безусловно, стояло на первом месте, вот только от подобной спешки у него голова пошла кругом.

В его собственном воображении освоение полета на мече представлялось делом исключительно серьезным: они должны были дожидаться хорошей погоды — не слишком жаркой и не слишком прохладной, а затем подыскать подходящее местечко и там со всей ответственностью приняться за тренировки.

Как ни крути, выделить на это хотя бы один полноценный день казалось делом обязательным.

Но кто же мог предугадать, что Сы Цзюньчжань устроит всё настолько внезапно и применит свое излюбленное обучение при каждом удобном случае.

— Вы двое только не таите на меня обиду, я в свое время точно так же всему научился. Поговаривают, будто и наш учитель осваивал полет в таких же условиях, да и наставник нашего учителя учился точь-в-точь так же.

Сы Цзюньчжань с улыбкой пояснил:

— Учитель говаривал, что все невзгоды, через которые прошли предки, потомкам надлежит испытать на собственной шкуре. Иначе как они смогут понять, сколько трудов тем пришлось приложить?

Юнь Фэймяо оставалось лишь смириться. Как бы то ни было, протестовать в данной ситуации не имело смысла, да и никакой выгоды ему это не сулило, так что приходилось стиснуть зубы и учиться на лету.

Вот только подобный метод оказался крайне изматывающим. Стоило ему ощутить, что он наконец уловил крупицу нужного ритма, как они уже достигли пика Цзяньцан, и пришла пора спускаться для выражения почтения главе ордена.

Розділ секты Цзи славился своим великодушием. Он заблаговременно подготовил добрый десяток разноцветных пространственных мешочков и, завидев вошедших юношей, с добродушной улыбкой протянул им два из них.

— Раз уж вы вступили в наш орден Ванцзянь, то учитесь как следует и усердно культивируйте. Если столкнетесь с трудностями, которые не сможете разрешить в одиночку, обязательно помните, что нужно просить о помощи. С мелкими неурядицами ступайте к старшим братьям и сестрам — личные ученики всех девяти пиков Ванцзянь испокон веков стоят друг за друга горой. А при возникновении серьезных бед обращайтесь к нам, старшему поколению, и не вздумайте тащить всё на собственных плечах. Если кто-то доведет себя до полусмерти, но продолжит упорствовать из упрямства, по возвращении его будет ждать суровое наказание.

При этих словах взгляд Се Яна на мгновение дрогнул, но в итоге он так ничего и не произнес.

Розділ Цзи тоже бросил на него задумчивый взгляд, после чего вновь мягко улыбнулся:

— Ваш наставник — самый молодой среди всех владыка пика, оттого он столь невозмутим и временами кажется человеком несерьезным. Однако это лишь видимость, в действительно важных делах на него вполне можно положиться. Если у вас возникнут печали, с которыми ваши ровесники совладать не в силах, обязательно поведайте ему. Он завжды горой стоит за своих, так что непременно восстановит справедливость. Что ж, зная порядки пика Цзяньсяо,

сьогодні ви должны быть крайне заняты, так что задерживать вас не стану.

— Ступайте в Обитель зеленого бора, проведайте троих ваших старших братьев. Второй брат Шэнь, дабы сберечь ваше время, еще с утра отправился получать ваше причитающееся как личным ученикам обеспечение, так что с минуты на минуту должен вернуться.

Юнь Фэймяо при этих словах радостно засиял глазами. Он никак не ожидал, что второй старший брат Шэнь окажется настолько чутким и понимающим человеком, что самолично избавит их от необходимости тратить время на посещение пика Внутренних дел.

В присутствии главы Цзи Сы Цзюньчжань промолчал, но стоило им покинуть главный зал, как он тут же презрительно фыркнул:

— Шэнь Яньшу только и умеет, что выставять себя добродетелем.

Юнь Фэймяо не понял:

— А разве плохо, что второй старший брат Шэнь умеет быть добродетельным? По крайней мере, нам, ученикам, от этого одна польза. Почему первый старший брат вечно им недоволен?

— Недоволен и всё тут, разве для этого нужны причины? — холодно усмехнулся Сы Цзюньчжань. — К тому же, думаешь, он сам от меня в восторге?

Юнь Фэймяо тут же прикусил язык. В конце концов, он переступил порог ордена всего день назад, откуда ему было знать обо всех хитросплетениях любви и ненависти между старшими братьями? Лучше не лезть не в свое дело.

Более того, в его пророческих снах отношения между личными учениками Ванцзянь завжди оставались добрыми. Если не брать в расчет Ло Шуанбая и Сыту Синя — двух паршивых овец, портивших всё стадо, — то остальные, пусть даже и имели мелкие размолвки на публике, в момент опасности без колебаний доверяли товарищам свои спины.

Обитель зеленого бора служила пристанищем для личных учеников пика Цзяньцан и представляла собой небольшой уединенный лесок с живописными видами, среди деревьев которого виднелось несколько простых, но изящных бамбуковых домиков.

Поначалу Юнь Фэймяо лишь отметил про себя изысканность этих жилищ, но стоило им подойти ближе, как он почувствовал неладное.

Дома его третьего брата и Е Чжэна стояли вплотную друг к другу, разделенные лишь одной-единственной стеной из бамбуковых планок. Не будь вокруг защитных барьеров, любое движение в одной комнате тут же становилось бы известным в соседних.

Практики обычно крайне щепетильно относились к неприкосновенности личной жизни, так что селиться в такой близости казалось по меньшей мере странным.

Дом Шэня Яньшу на их фоне выглядел куда более привычно: он располагался напротив, на весьма умеренном и разумном отдалении. Подобное размещение и не мешало общению, и позволяло иметь полностью обособленное личное пространство.

Коли же они переступили порог жилища Юнь Фэйиня, Юнь Фэймяо насторожился еще сильнее.

— Третий брат, вы с первым старшим братом Е делите на двоих один защитный и звукоизолирующий барьер?

Юнь Фэймяо был глубоко потрясен. Подобный расклад, конечно, оберегал их тайны от посторонних глаз, но для них самих их комнаты, не считая тонкой бамбуковой перегородки, ничем не отличались от одного общего помещения!

— Да, а что в этом такого? — не понял Юнь Фэйинь.

Юнь Фэймяо поразился:

— И ты не находишь, что здесь что-то не так?

— Вовсе нет, — покрутил головой Юнь Фэйинь с самым невинным видом.

— Тебе не кажется, что вы с первым старшим братом Е поселились слишком уж близко?

— Ну близко, так я ведь изначально стремился быть ближе к первому старшему брату, — Юнь Фэйинь посчитал эти доводы исчерпывающими. — Младший братец старшему не указ. Ты лучше вспомни, как сам в детстве даже спать не ложился, пока не обнимешь того маленького попрошайку.

Юнь Фэймяо тут же привстал на цыпочки, пытаясь зажать Юнь Фэйиню рот ладонью, но тот, к несчастью, тоже вытянулся во весь рост, сделавшись совершенно недосягаемым.

— С чего это ты ни с того ни с сего мне рот затыкаешь? Совесть нечиста? — Юнь Фэйинь легонько щелкнул Юнь Фэймяо по лбу. — Тебе, значит, можно закон нарушать, а простому люду и свечку зажечь нельзя? Коли вы с тем оборвышем докатились до того, что укрывались одним одеялом, я своего мнения не высказывал, а теперь, когда нас с первым старшим братом целая стена разделяет, ты еще смеешь мне тут что-то выговаривать.

— Но как это вообще можно сравнивать? Сколько лет нам с А-Фэном тогда было? Для четырех-пятилетних детей спать вместе — совершенно обычное дело! А вот вы с первым старшим братом Е...

— Коли я сюда заселился, я тоже был всего лишь тринадцатилетним ребенком!

В десятилетнем возрасте Юнь Фэйинь посчитал, что драться со сверстниками из своего окружения стало скучно и неинтересно, а потому в двенадцать лет самолично отправился на перевалочный пункт Ванцзянь, чтобы подать заявку на вступление.

Находясь там, он из-за своего юного возраста, излишне привлекательной внешности и сокрытия подлинного происхождения постоянно подвергался нападкам и попыткам оттеснить его в сторону.

И пускай он неизменно давал обидчикам сдачи и считал эти дразги сущими пустяками, человек по природе своей всё же существо общественное. И когда после полугода всеобщего отчуждения у него внезапно появился старший брат, окруживший его беспрестанной и чуткой заботой, он в то же мгновение ощутил, будто встретил родную душу, отчего впоследствии просто не пожелал селиться вдали от него.

Е Чжэн в свое время тоже всем сердцем сопереживал ребенку, столкнувшемуся в столь нежном возрасте с подобными нападками, а потому не стал противиться этой маленькой

просьбе.

Изначально предполагалось, что, когда Юнь Фэйинь немного подрастет, он переберется в другой бамбуковый домик, однако за столько лет оба успели привыкнуть к установившемуся укладу, и вопрос со сменой жилья отпал сам собой.

Подобное объяснение Юнь Фэймяо принять мог, но в то же время некоторые детали всё еще вызывали у него сомнения.

— Неужели только первый старший брат Е окружал тебя такой беспрестанной заботой? Неужто второй старший брат Шэнь этого не делал?

Если исходить из характеров, именно второй старший брат Шэнь должен был оказаться тем, кто проявляет чуткость ко всем мелочам.

— Второй старший брат, само собой, тоже обо всех заботится, но... — Юнь Фэйинь немного подумал, прежде чем продолжить: — Второй старший брат, кажется, ко всем без исключения проявляет одинаковое внимание. В то время как первый старший брат, хоть и завжди готов прийти на помощь каждому, именно в моих делах выказывает чуть больше чуткости, отчего и ощущения возникают совсем иные.

— Всё ясно, — Юнь Фэймяо мгновенно всё понял.

Подобное проявление так называемой исключительности завжди обладало наибольшей притягательной силой, так что в привязанности его третьего брата не было ничего удивительного.

Вспомнив о прямолинейном, как стрела, уме у своего третьего брата, Юнь Фэймяо рассудил, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут. Оставалось лишь уповать на то, что чутье брата не подвело, и первый старший брат Е действительно относится к нему особенным образом.

— И где же тогда первый старший брат Е? Почему его нигде не видно?

<http://bllate.org/book/17668/1660218>